

низации курировал К. Кольский. В Надеждинске главой был И. Майзак. Первоуральск. Местным начальником ПОВ был П.С. Данилков. Также нам известны фамилии работников Трубостроя Са-чук и Якубович.

Руководящим ядром Уральского филиала «ПОВ» по мнению следствия являлись: Ключко — начальник штаба полка НКВД на Уралмаше, руководитель боевыми террористическими группами; уже Р.И. Малиновский — глава всего филиала ПОВ на Урале; Г.И. Норевский — руководитель диверсионной работы на Уралмаше; Я.И. Романович — руководитель ячейки «ПОВ» на фабрике «Обувь»; Тимошко — руководитель ячейки в с/х «Исток»; Яблонский — руководитель диверсионной группы в Н. Тагиле; Яскульский С.В. — руководитель ячейки Уралмаша.

Члены «ПОВ» обвинялись органами НКВД в ведении активной агитации среди польских перебежчиков и местного польского населения за поддержку польского фашизма, распространении клеветнических измышлений против ВКП (б) и Советского Союза, дискредитируя национальную политику, проводимую СССР, в разжигании национальных чувств поляков, направляя их против русских и украинцев, в распространении слухов о голоде и подготовке к войне. Так об этом говорит сам Р.И. Малиновский на допросе: «Наши участники «ПОВ» вели гнусную антисемитскую агитацию, подчеркивая, что во главе Советской власти находятся главным образом евреи и выступали против ассимиляции поляков в России. Пропагандировали детей не пускать в советские школы, запрещали им пользоваться советскими библиотеками и читать советскую литературу...».

Членам «ПОВ» приписывалась деятельность: в апреле 1937 г. на Уралмаше был выведен из строя пресс в 3000 тонны для оборонки, в конце 1936 г. ими также был поломан копир карусельного стана в механическом цехе. Они обвинялись в организации взрыва газа на газогенераторной станции, в выведении из строя компрессора на ТЭЦ, попытке поджога и в аварии кранового оборудования в чугунолитейном цехе завода в 1937 г. На Новотрубном заводе члены «ПОВ» пытались взорвать газогенераторную станцию, а также сжигали обмотки моторов генераторов, что приводило к большим простоям трубопрокатного цеха. На УВЗ они выводили из строя ковши и портили металл.

Массовые репрессии продолжались вплоть до января следующего 1938 г. За шесть месяцев НКВД Свердловской области проделало огромную работу. Эти события коснулись абсолютного большинства семей поляков и польских граждан, а также местное население.

Анализируя дела и факты, изложенные в них, можно сделать вывод о том, что реально никакой «Польской организации войсковой» на Урале не было и быть не могло. Членами ПОВ оказались польские политические эмигранты и перебежчики, которые, как считали власти, могли нанести какой-либо вред внутри советского государства. Можно заметить, что аресты были произведены в большинстве случаев там, где наблюдалась высокая концентрация поляков и бывших польских граждан. Все, якобы, преступления и диверсии на предприятиях ни тогда, ни сейчас, доказать было невозможно.

Вскоре было проведено внутриведомственное расследование силами НКВД, которое выявило «злоупотребления» в действиях своих коллег. Некоторые из них поплатились не только постами, но и жизнями. Например, бывший работник нижнетагильского НКВД Т. был осужден на расстрел за необоснованные аресты советских граждан и фальсификацию дел следствия. В 1959 г. было проведено еще одно расследование, уже с допросами пострадавших и выживших в лагерях лиц. В итоге была доказана невиновность основной массы людей, проходивших по данному делу, и они были реабилитированы.

*А.Ю. Черников
(Екатеринбург)*

РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В 1960-1980-е гг.

Для Урала, традиционно промышленного региона, вопросы профессионального обучения персонала сохраняют непреходящий характер. Отказ от идеологии советских лет еще не означает, что нужно отказаться от тех форм и методов, которые были наработаны в этот период несколькими поколениями работников образования. В 1960-1980-е гг. в регионе существовала достаточно стройная система подготовки кадров отрасли. Одними из основных элементов которой являлись училища начального профессионального образования (НПО) — СПТУ и учебные заведения средне-специального образования (СПО) — техникумы.

Подразумевалось, что училища предназначались непосредственно для подготовки рабочих массовых профессий, а техникумы — специалистов и руководителей среднего звена. Основным контингентом учащихся в обоих типах учебных заведений являлись, как правило, представители городской молодежи, в основном выпускники 8-х классов. Однако, выпускники отраслевых техникумов, приходя на производство, все в меньшей степени использовались как руководители и, все в большей, как непосредственные исполнители на рабочих местах. Уже в 1980-е гг. наиболее часто техники использовались на рабочих местах по таким профессиям, как сталевары, обслуживающие мартеновские печи и операторы главного пульта управления установок непрерывной разливки стали. Например, на НТМК 36,5% выпускников техникумов являются рабочими. Обследования показали, что на предприятиях черной металлургии 38–40% техников использовались на рабочих местах. Причем использование техников на рабочих местах носит не временный, а устойчивый характер¹.

Б.В. Личман, основываясь на данных ИЗ УрО РАН, приводит еще более высокие цифры, отраженные в следующей таблице:

Таблица 1

Удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием, работающих рабочими в черной металлургии УЭР (%)¹

Отрасль	1970 г.		1975 г.		1980 г.		1985 г.	
	Высшее образов.	Средне-спец. образов.	Высшее образов.	Средне-спец. образов.	Высшее образов.	Средне-спец. образов.	Высшее образов.	Средне-спец. образов.
Черная металлургия	8,3	40,9	12,0	48,1	15,2	54,8	18,1	60,7

Как видно из таблицы доля техников, занятых на рабочих местах достигла в 1985 г. 60,7%, а инженеров 18,1%.

Таким образом, в значительной степени стирались различия в последующей трудовой деятельности между выпускниками техникумов и училищ. В целом техникумы во многом утратили свою роль промежуточного звена в подготовке кадров между начальным и высшим профессиональным образованием. В то же время в черной металлургии Свердловской области 33,6% должностей техников замещались практиками, имеющими зачастую огромный опыт и высокий уровень профессионализма, но не обладающими необходимыми теоретическими навыками и не способными к быстрому освоению новой техники².

Основная роль в подготовке рабочих отводилась профтехучилищам. В этот период система ПТО приобрела свои законченные черты, избавившись от тулуповых форм предшествующих лет: фабрично-заводских, ремесленных и училищ трудовых резервов, не предоставлявших среднего образования и имевших в своей истории крайне неприятный этап добровольно-принудительного комплектования.

В связи с массовым распространением среднего образования в ПТО, училища стали выполнять не только задачи профессионального обучения, но и общеобразовательной подготовки молодых рабочих. Училища все в большей степени начинают выполнять функцию некоего промежуточного звена между средней школой и производством.

Быстрый рост числа ПТУ столкнулся с трудностями комплектования контингента учащихся. В целом ПТУ не пользовались популярностью среди молодежи по целому ряду причин. Во-первых, из-за низкого качества образования, во-вторых, из-за очень высокой криминальной напряженности в училищах. Сама аббревиатура ПТО нередко расшифровывалась среди молодежи, как «помоги тупому обучиться». Для преодоления этой ситуации разрабатывался целый комплекс мероприятий с разной степенью эффективности. В частности проводилась беспрецедентная по масштабам советских лет пропагандистская кампания для создания привлекательного образа ПТУ. С этой целью снимались художественные фильмы, организовывался выпуск специальных журналов, проводилась массированная ежедневная агитационная работа в школах, фактически полностью подменявшая собой собственно профориентацию. Нередко вербовка проводилась с откровенным обманом потенциальных учащихся. Благодаря подобным методам, на какой-то момент достигался главный результат: набор контингента учащихся.

Распространение среднего образования при помощи ПТО по каким-то причинам сопровождалось ограничением роста полных средних школ и сохранением большого числа 8-леток. При этом искусственными методами создавались наборы в ПТУ выпускников 8-х классов. На смену прямым принудительным наборам в ФЗУ пришел метод более опосредованный.

В то же время качественный показатель общеобразовательной подготовки в ПТУ не держивал никакого сравнения со средней школой. Среди многих работников и руководителей ПТО широко распространено мнение о том, что среднее образование предпочтительнее представлять в школе, где эта задача является основной. В то же время стоимость обучения учащегося ПТУ значительно превосходила расходы как по обучению школьника, так и студента техникума. При высоких затратах результат зачастую оказывался довольно незначительным.

Много внимания уделяли той социальной роли, которая возлагалась на систему ПТО. В связи с этим выделяются два основных момента. Во-первых, обеспечение учащихся бесплатным питанием и обмундированием. Этот фактор, несомненно, мог оказать влияние на выбор для подростков из малообеспеченных семей. Однако форменное обмундирование с элементами военизации вызывало раздражение даже у многих учащихся, особенно у девушек. Безликая полувоенная форма во многом нивелировала личность ученика, превращая коллектив учащихся в однородную массу. Питание, как правило, было двухразовым для местных учащихся и трехразовым для иногородних. Но, для растущего молодого человека, явно недостаточно. Организация питания нередко была совершенно неудовлетворительной.

Второй момент, который нередко подчеркивается как один из основных в деятельности ПТО — это работа с девиантными или «трудными» подростками. Дело в том, что при приеме в ПТУ, каких-либо конкурсов, как правило, не существовало и требовался только аттестат о 8-летнем образовании и медицинская справка. В результате, тот контингент молодежи, от которого школа всеми силами старалась избавиться, оказывался именно здесь. При хронических недоборах учащихся в ПТУ принимали практически всех. В плане доступности, это были действительно всеобщие, народные учебные заведения.

Профессиональный выбор многие подростки должны были совершить в возрасте 15 лет, не имея ни опыта, ни представления о будущей профессии. В условиях («микрорайонного» принципа комплектования школ, подростку, после окончания 8-го класса, оказывалось проще поступить в ПТУ, чем в 9-й класс соседней школы. Кроме того, школы и ПТУ подчинялись различным ведомствам и зачастую довольно слабо координировали работу между собой.

Отчисление несовершеннолетних учащихся всегда было делом достаточно сложным и могло происходить только с санкции комиссии по делам несовершеннолетних. В результате ПТУ во многом сами провоцировали достаточно высокий уровень правонарушений среди молодежи, создавая для этого довольно благоприятную среду.

Во многом этому способствовала и общая ситуация во многих металлургических центрах Урала, насыщенных исправительными колониями и лицами, уже отбывшими прежде наказание. Особенно выделялся в этом отношении Нижний Тагил.

Частичным решением вопроса служили технические училища, в которых выпускники 10-х классов могли приобрести профессию за более короткий срок, как правило, не превышающий 10 месяцев. Однако несмотря на многолетнюю дискуссию, как на страницах журнала «Профтехобразование», так и в специализированных изданиях, основой системы по-прежнему упорно продолжали считаться средние профессиональные училища. Причем аргументы в пользу именно этой формы подготовки зачастую приводились достаточно спорные. Своему бурному росту СПТУ обязаны, во многом, официальной стратегии, выводившей этот тип учебных заведений на первый план, зачастую в ущерб развитию других. Это при том, что до 80% рабочих отрасли даже в 1980-е гг. готовились непосредственно на производстве. «На данном этапе большая часть рабочих готовится непосредственно на предприятиях. А по ведущим профессиональным отраслям (сталевар, вальцовщик, горновой и т. д.) — более 98%»⁴. В начале 1980-х гг. в целом по МЧМ СССР формы специальной подготовки рабочих (за исключением рабочих с высшим образованием) распределялись следующим образом: техникум — 10,7%; средние ПТУ и ТУ — 16,9%; ПТУ и подобные учебные заведения, не дающие среднего образования — 16,8%; профессиональное обучение на производстве — 43,7%; прочие — 11,9%⁵.

В то же время техникумы, будучи по стоимости обучения и фактическому трудовому профилю выпускников аналогичным типом учебного заведения, отличались значительно меньшим уровнем девиантной напряженности. Техникум позволял добиваться более весомой теоретической подготовки, в перспективе способствующей и более широкой квалификации будущего рабочего.

Однако и СПТУ и техникумы находились в зависимости от существовавшего закона о военной службе. Причем СПТУ находились даже в более выгодном положении, так как учащиеся училищ имели право отсрочки до момента окончания учебного заведения. Распространялась эта практика и на студентов техникумов, обучающихся на базе 8-и классов. В то же время, наиболее перспективная форма обучения студентов техникумов на базе 10-и классов, подобной льготой не располагала. Немалая часть кадрового потенциала отрасли терялась и по этой причине.

В целом, СПТУ к концу 1980-х гг. представляли собой громадный резерв для развития среднего специального образования, наиболее приемлемой формы подготовки квалифицированных рабочих кадров в черной металлургии Урала. Именно техникум должен был стать ключевым звеном подготовки кадров, особенно для технически сложных профессий. Инженерно-технический персонал постепенно занимал одну из ключевых позиций в промышленном персонале отрасли, в связи с тем, что по мере роста технического уровня производства некоторые функции, выполнявшиеся прежде рабочими, требуют квалификации инженерно-технических работников»⁶.

Однако, сложившаяся к середине 1980-х гг. система подготовки не нашла своего адекватного использования в изменившихся в 1990-е гг. новых условиях. Многие из ее достижений были растеряны в сложных условиях перехода к рыночной экономике, многие не работали в новых условиях, потому что само понятие рабочих изменилось.

Все это привело к тому, что в начале нового века стали серьезно ощущаться проблемы с подготовкой квалифицированных кадров на многих предприятиях отрасли, а вопросы подготовки кадров снова стали важнейшими для металлургического комплекса Урала.

Примечания

¹ Батышев С.Я. Подготовка рабочих кадров. М., 1984. С.43.

² Личман Б.В. Региональная индустрия в СССР. Екатеринбург, 1992. С.297.

³ Горламова С.Н. Развитие сети техникумов — одно из важнейших условий расширения подготовки квалифицированных кадров в годы восьмой пятилетки // Партийные организации Урала и научно-технический прогресс. Свердловск, 1985. С.62.

⁴ Акулов В.С. Социально-экономические проблемы формирования и закрепления кадров в черной металлургии // Пути повышения эффективности использования трудовых и природных ресурсов в горнометаллургических центрах Среднего Урала. Свердловск, 1983. С.28.

⁵ Горелов Д. А. и др. Рабочие кадры черной металлургии. М., 1984. С.7.

⁷ Акулов В.С. Указ. соч. С.29.

*А.Ю. Черников
(Екатеринбург)*

ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ НА ПРОИЗВОДСТВЕ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА 1960–1980-х гг.

Основная масса рабочих в черной металлургии СССР готовилась непосредственно на производстве. В частности, на предприятиях Свердловской области в 1980-е гг. большая часть (более 80%) рабочих готовилась непосредственно на предприятиях. А по ведущим профессиям отрасли (сталеваар, вальцовщик, горновой и т. д.) — более 98%¹. Это в то время, когда для подготовки кадров отрасли существовала целая сеть стационарных учебных заведений. Причин, объясняющих это явление, было достаточно много.

Во-первых, несопоставимо более высокая стоимость обучения в стационарных учебных заведениях. В частности, на Урале во второй половине 1970-х гг. средние затраты на подготовку одного рабочего-станочника 3-го разряда составляли в системе ПТО от 1200 до 1500 рублей, а при подготовке на производстве — от 150 до 180 рублей, слесаря и электромонтера — соответственно 700–800 рублей и 120–140 рублей². Во-вторых, сами сроки обучения в СПТУ, работающих с выпускниками 8-х классов, они составляли 3 года, а на производстве не более 6 месяцев. За ту же самую сумму средств и значительно быстрее можно было получить гораздо большее число подготовленных рабочих. В-третьих, сама профессиональная подготовка в СПТУ носила зачастую формальный характер и их выпускникам нередко приходилось заново переучиваться. А на производстве они обучались на тех механизмах и агрегатах, на которых должны были потом работать. В-четвертых, подготовка кадров на базе СПТУ нередко была недостаточно сбалансирована с нуждами конкретного производства, да и сами предприятия зачастую не знали точно, сколько и каких специалистов им необходимо. И в-пятых, СПТУ специализировались в основном на подготовке рабочих массовых профессий, не имея возможности заниматься многими специальностями основного производства, а именно здесь были основные для предприятий пробле-